

Крики зелёных существ становились всё ближе. Талс с тревогой звал поэта, сжимая его шею и руку, но так и не получил ответа.

Талс ругнулся про себя, взвалил поэта на плечо и продолжил бежать.

Свистящие стрелы пролетали мимо Талса, вонзаясь в ствол дерева впереди. Талс мысленно закатил глаза, накрыл себя и поэта магическим щитом и ускорился.

Пока ни одна стрела не попала в него, но предупреждения становились всё серьёзнее. Было очевидно, что следующая стрела может быть направлена в него или в поэта, которого он нёс на плечах. Шаги преследователей приближались. Поэт, хотя и был худощавым, оказался удивительно тяжёлым, что значительно замедлило Талса.

Талс петлял между деревьями, пытаясь оторваться, но это только ухудшило ситуацию — он угодил ногой в грязевую яму, скрытую под листьями. Едва выбравшись, он поднял голову и увидел группу зелёнокожих существ. Все они держали острые деревянные копья и несли деревянные луки. Они явно не были той же группой, что преследовали его ранее.

Талс с досадой понял, что окружён.

Свист стрелы пронзил воздух, вонзившись в землю у его ног, и хвост стрелы слегка дрожал. Зрачки Талса сузились.левой рукой он прижал ноги поэта, чтобы тот не соскользнул, а правой укрепил щит. В то же время он высокомерно поднял подбородок, медленно оглядываясь вокруг своими золотисто-карими глазами, ища путь к отступлению.

Напряжение нарастало.

Юго-восточный угол окружения ещё не был полностью сомкнут. Там стояли только два зелёнокожих существа.

Взгляд Талса стал острее. Правой рукой он быстро менял жесты, тихо напевая. Закончив короткое заклинание, он быстро вытащил из кармана щепотку чёрного порошка и разбросал его вокруг.

Чёрный дым заполнил центр окружения, окутывая местность. Дым был едким и невыносимо вонючим. Хотя Талс уже задержал дыхание, он всё равно почувствовал этот отвратительный запах, который мог бы вызвать тошноту даже у дракона. Талс с удовлетворением услышал, как зелёнокожие существа начали ругаться. Он немного расслабился, но тут же запах проник в его ноздри, заставляя желудок сжиматься.

— Проклятые человеческие заклинания! Проклятые человеческие маги! Только они могут сделать магию такой отвратительной! — мысленно выругался Талс.

Но он не стал упускать эту редкую возможность. Он бросил маленький огненный шар в юго-восточном направлении и, услышав крики удивления, быстро побежал, неся поэта на плечах.

Талс не преуспел.

Он ловко обошёл двух зелёнокожих существ, но вдруг почувствовал резкую боль в ноге и упал на землю. Поэт всей своей тяжестью придавил его плечо. Талс с трудом обернулся и увидел, что толстые коричневые лианы обвивают его лодыжку.

Он резко дёрнулся и освободился.

Однако...

Лианы набросились на него. Бесчисленные толстые лианы с щупальцами тянулись к нему со всех сторон, словно стая. Они росли в воздухе, становясь всё толще. Вскоре Талс оказался в зелёной клетке.

Впереди раздался строгий окрик:

— Сдавайся, сообщник чудовища!

С этими словами перед Талсом появился зелёнокожий с тёмно-зелёными волосами, заплетёнными в множество косичек, одетый в длинный тёмно-зелёный плащ. Он выглядел как мужчина, с лицом, очень похожим на человеческое, но его слегка зеленоватая кожа на фоне закатного света делала его голову похожей на капусту, украшенную водорослями. Хотя Талс не любил ни водоросли, ни капусту, он с досадой услышал, как его желудок заурчал.

«Капуста» нахмурился, его взгляд скользнул по Талсу, затем остановился на поэте, который лежал на земле в рваной одежде, и на его лице появилось выражение глубокого отвращения и скрытого страха. Талс изо всех сил дёргал лианы, но они оказались удивительно прочными. Он остановился и сквозь щели лиан холодно смотрел на противника.

Тот сделал жест. По его сигналу множество острых копий и стрел нацелились на Талса. Одна случайная стрела пролетела сквозь щели лиан и вонзилась в правую руку Талса. Он молча проглотил слюну, быстро вытащил стрелу и начал читать заклинание.

Талс бросил горсть чёрного порошка, и вокруг него вспыхнуло красное пламя, образовав огненную стену. Знакомая теплота принесла ему утешение. Его золотисто-карие глаза сверкали опасным блеском, а светлые волосы слегка приподнялись под воздействием магии. Лианы, коснувшись огня, быстро загорелись, словно издавая беззвучные крики, и начали отступать. В то же время Талс с удивлением заметил, что остатки одежды на поэте начали гореть. Продолжая поддерживать щит, он подтянул поэта к себе и быстро снял с него горящую одежду.

Зелёнокожие существа с криками ужаса отступили на несколько шагов. Остановившись, несколько смелых существ выпустили острые стрелы в Талса.

Пламя остановило стрелы, и Талс высокомерно приказал:

— Убирайтесь! Иначе я сожгу вас дотла! Слышите? Убирайтесь!

Пламя распространялось.

Магическая сила быстро истощалась, и пламя постепенно слабело. Талс, стиснув зубы от боли, поднял голову и гордо оглядел окружающих, его золотисто-карие глаза злобно смотрели на каждого зелёнокожего, словно он хотел запомнить их лица.

Действия Талса явно разозлили зелёнокожих. «Капуста» с раздражением нахмурился и резко махнул рукой:

— В атаку!

Стена огня вот-вот должна была исчезнуть, и Талс, стиснув зубы, принял боевую стойку. Он собирался бросить все силы в последний бой.

Зелёнокожие приблизились.

Напряжение достигло предела.

В момент, когда щит исчез, электрический барьер окутал Талса. И почти одновременно глубокая тьма погасила остатки пламени.

— Эй, друзья, не горячитесь, — знакомый голос раздался рядом с Талсом.

Талс облегчённо вздохнул и повернулся. Слева от него шёл Вила, одетый в тяжёлую чёрную мантию мага, за ним следовали Хилл и массивный Салли, настороженно оглядывая зелёнокожих. Вила держался прямо, его шаги были лёгкими и грациозными. Его узкие чёрные глаза быстро осмотрели окружение, и, увидев почти голого поэта, на лице Вила промелькнуло удивление. Наконец, его взгляд остановился на ране на правой руке Талса, и выражение его лица стало ледяным.

Вспомнив о своих действиях, Талс почувствовал лёгкую дрожь. Он избегал взгляда Вила, делая вид, что просто оказался здесь случайно.

Тон Вила оставался лёгким, как будто это была всего лишь приятная встреча в лесу.

— О, это не Тирен? Рад вас видеть. Похоже, между моим слугой и вами произошло небольшое недоразумение, я приношу свои глубочайшие извинения, — Вила низко поклонился «капусте».  
— Я испытываю глубокое уважение к вам и всему племени древесных духов и надеюсь, что вы, учитывая наше многолетнее соседство, простите дерзость моего слуги. Если он причинил вам или вашему племени какой-либо ущерб, я готов возместить его.

Тирен холодно смотрел на Вила, не говоря ни слова.

Вила продолжал улыбаться, ожидая ответа.

Тирен указал посохом на Талса и холодно, но властно произнёс:

— Маг, вы должны понимать, что вы нежеланный гость в этом лесу. Что касается вашего слуги, он был соучастником этого чудовища.

Тирен с настороженностью и отвращением посмотрел на почти голого поэта, лежащего на земле, и в его голосе звучала ярость:

— Это чудовище зовут Андер, сегодня утром он сбежал из-под нашего строгого надзора с помощью вашего слуги. Более того, он вызвал взрыв, который уничтожил часть нашего леса. Теперь, как вы видите, ваш слуга продолжает мешать нам и даже пытался сжечь наш лес!

— Какой соучастник! Я никогда раньше не видел этого парня, — фыркнул Талс, не стесняясь возражать. — Когда я увидел его, он бродил как сумасшедший. Что касается взрыва, это не имеет ко мне никакого отношения. А вы, с другой стороны, выглядите совсем недружелюбно. Кто знает, что вы с ним сделали...